

Ботвинкин, Ю. К. Плотникова, В. В. Бородина ; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России. –Иркутск : ИГМУ, 2013. – 77 с.

4. Освобождение от уголовной ответственности за заражение Вич-инфекцией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-zarazhenie-vich-infektsiey/viewer> – Дата доступа: 14.11.2022.

Л.В. Казак
БГЭУ (Минск)

СКРИНШОТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Снимок экрана (скриншот, или кратко скрин, англ. screenshot) — изображение, полученное устройством и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода [6]. Создание скриншота осуществляется при помощи стандартных средств операционной системы Windows (кнопка на клавиатуре Print Screen), интернет-браузера или с использованием специальных программ (Snagit, LightShot и т.п.). В настоящее время белорусское законодательство не содержит легального определения понятия «скриншот», однако быстрое развитие общества и внедрение IT-технологий в жизнь требуют внесения соответствующих изменений и дополнений в нормы права.

По нашему мнению, документом, в котором должно быть закреплено данное понятие, является Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). Скриншоты попадают под категорию «иные обстоятельства» в ч.1 ст. 6.3 ПИКоАП, хоть сам термин Кодексом никак не разъяснён:

1. Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в порядке, определенном настоящим Кодексом и иными законодательными актами ... *и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении* [4].

Чтобы определить юридическую силу скриншота как доказательства в суде, стоит прибегнуть к классификации, т.е. делению доказательств на отдельные группы в зависимости от определенных признаков, присущих той или другой группе.

Во-первых, по характеру источников, из которых поступает информация, скриншот относится к письменным производным доказательствам. Стоит отметить, что первичной является сама информация в сети, обладающая при этом большей достоверностью, чем производная, т.е. скриншот.

Во-вторых, на наш взгляд, скриншоты являются как прямыми, так и косвенными доказательствами в зависимости от дела. Например, в случае совершения правонарушения по ст. 10.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) «Оскорбление», скриншот

является прямым доказательством, если умышленное унижение чести и достоинства личности осуществлено в Интернете [2]. С другой стороны, скриншот может содержать в себе данные о месте, времени и иных подробностях совершения правонарушения (к примеру, детали места оборота по ст. 13.30 КоАП «Нарушение порядка оборота семян мака»), но не подтверждать факт его совершения, а лишь указывать на него, внося дополнительные детали.

В-третьих, скриншот может выступать как обвинительным, так и оправдательным доказательством, в зависимости от рассматриваемого дела. Однако нельзя не отметить условность приведенной классификации, т.к. сложно отнести доказательство в разряд обвинительных или оправдательных. Это отнесено к компетенции органа, ведущего административный процесс.

Кроме того, скриншоты – это вещественные доказательства. Отметим, что П.В. Данисявичус одним из первых заявил о существовании *производных вещественных доказательств*, отнеся к ним все искусственные воспроизведения предметов: фотографические снимки, слепки и т.п. [1, с. 13].

В соответствии с ч. 1 ст. 84 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь скриншот как деловая корреспонденция, общедоступная информация, записанная буквами либо выполненная в форме цифровой, графической записи, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет, будет являться *письменным* доказательством, если оно получено в порядке, установленном законодательством [5].

Скриншот можно предоставить в судебном процессе в виде распечатанного на бумаге изображения или в виде файла, записанного на электронном носителе. В порядке п. 1 ст. 111 Закона о нотариате и нотариальной деятельности скриншот как письменное доказательство до возбуждения дела в суде Республики Беларусь может быть обеспечен нотариусом, если у лица, обратившегося за совершением нотариального действия, имеются причины полагать, что представление этих доказательств станет впоследствии невозможным или затруднительным [3]. По сравнению с обычно распечатанным листом бумаги, заверенный нотариусом скриншот как письменное доказательство имеет бóльшую доказательственную силу для суда, что, однако, не отменяет обязанности суда оценивать его по критериям относимости и допустимости.

Таким образом, скриншоты являются производными, прямыми либо косвенными, обвинительными либо оправдательными (в зависимости от дела) вещественными доказательствами и могут выступать наравне с иными видами доказательств.

Стоит выделить положительные и отрицательные стороны использования скриншотов в качестве доказательства. Если говорить о плюсах:

- в настоящее время скриншоты являются широко распространенным явлением в информационном мире, используются повсеместно, на разных устройствах (телефона, ноутбуках и т.п.).

- скриншоты могут выступать в качестве *прямого* доказательства оскорбления в Интернете, что в значительной мере упрощает рассмотрение дела.

- использование скриншотов в административном процессе, на наш

взгляд, укладывается в концепцию развития электронного государства, что актуально для нынешнего времени.

Негативный аспект использования скриншотов как доказательств заключается в следующем:

– существует множество программ и фоторедакторов (например, Photoshop), позволяющих подделать скриншот.

– возникает затруднение при выявлении лица, несущего административную ответственность, если правонарушение, зафиксированное скриншотом, было сделано с использованием ботов или поддельных аккаунтов.

– кроме ненастоящих страниц, у злоумышленников появляется возможность подставить какое-либо лицо, представившись его именем и использовав его данные в поддельной странице.

Таким образом, полагаясь на приведенную выше информацию, можно сделать следующие выводы:

1. В белорусском законодательстве, а в частности в ПИКоАП, следует закрепить легальное определение понятия «скриншот». Для этого необходимо внести соответствующий пункт в ст. 1.4 ПИКоАП «Разъяснение отдельных терминов Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях».
2. Считаю необходимым разработать меры по пресечению подделывания скриншотов посредством специальных программ, а также меры по выявлению фейковых (поддельных) страниц в Интернете.

Данные мероприятия будут способствовать повышению эффективности и гибкости белорусского законодательства, развитию правовой культуры, а также усилят продуктивность деятельности органов, ведущих административный процесс.

Список литературы

1 Данисявичус, П.В. Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике / П.В. Данисявичус. – М.: «Юридическая литература», 1959. – 15 с.

2 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 4 янв. 2022 г. № 144-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3 О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-3 : в ред. от 05.01.2022 г. №147-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4 Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г. № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 4 янв. 2022 г. № 144-3 // ЭТАЛОН. Законодательство

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г. № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 27 мая 2021 г. № 113-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6 Screenshot как доказательство в деле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/screenshot-kak-dokazatelstvo-v-dele/>. – Дата доступа: 15.11.2022.

Т.Р. Ковачевич
ПФУБ (Белград)

ТЕНДЕНЦИЯ ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ

Идея дерегулирования укоренилась, когда на сцену вышла реставрация капитализма, ведущая к переходу от одного общественного строя к другому. Переходный процесс начался с крушением социалистической системы правления в странах Восточной и Юго-Восточной Европы и Советского Союза. Это социальный процесс, который начался и продолжается в ряде стран в результате противостояния времен холодной войны. Более того, считается, что этот конфликт создал условия для построения демократического порядка в тогдашних социалистических странах.

По некоторым мнениям, Сербия опоздала к изменениям в хозяйственном строе, что прямо отражалось в ее законодательстве в сфере трудовых отношений [1, с. 9]. С другой стороны, распад Союза Советских Социалистических Республик, Чехословакии и Социалистической Федеративной Республики Югославии создал условия для распространения американской мысли в форме новой политики Вашингтонского соглашения [2, с. 220].

В основе Вашингтонского соглашения лежит либерализация экономических потоков, которая направлена на минимизацию роли государства. Доктрина „Laissez-faire“ отрицает защитную функцию государства в обеспечении гарантированного дохода в случае потери или смены работы. Вместо этого участники рынка самостоятельно обеспечивают экономическую и социальную безопасность, а роль рынка сводится к тому, чтобы связать предлагающих работу и ищущих работу. Согласно этой идее, саморегулирующийся рынок пригоден для устранения рыночных неравномерностей и установления равновесия путем создания оптимальной цены факторов производства [3].

Это снижает положительное влияние трудового законодательства и трудового права на установление баланса между интересами и правами субъектов трудовых отношений. Это приводит к нарушению общего